

Демчик Евгения Валентиновна

*доктор исторических наук
Алтайский государственный университет*

Горовой Анатолий Сергеевич

*студент
Алтайский государственный университет*

ШАХМАТНАЯ ДИПЛОМАТИЯ СССР В 1930-е ГОДЫ

На современном этапе исторического развития дипломатия как ключевой фактор построения международных отношений испытывает серьезную внутреннюю системную модернизацию, в связи с чем дипломатическая деятельность выходит на качественно новые позиции, внедряя в международное сообщество новые формы коммуницирования. Методы традиционной формы дипломатии, однолинейно развивающиеся вплоть до конца XX столетия, уже не справляются с вызовами «нового мира» в полной мере, что порождает необходимость в формировании прорывных научно-теоретических и практико-ориентированных концептов в зависимости от специфики доминирующего актора построения дипломатических отношений. Процесс глобализации спорта является одним из факторов таких изменений, что провоцирует появление такой профессиональной отрасли, как спортивная дипломатия, которая активно развивается и не менее активно изучается в последние несколько десятилетий. Тем не менее научная база направления ещё развивается, но даже сейчас вектор исследовательских работ выстраивается на базе общих широкопрофильных теоретико-методологических концепций в духе дедуктивного подхода, которые не раскрывают до конца суть фрагментарных категорий спортивной дипломатии, как, например, шахматная дипломатия.

Следует теоретически охарактеризовать понятия «шахматная» и «спортивная» дипломатии. Шахматная дипломатия является узкоспециализированным направлением спортивной дипломатии и в большинстве своем использует те же методы и способы организации, что и вторая, но в соответственно более предметном аспекте, в зависимости от собственных особенностей внутренней структуры. В свою очередь термин «спортивная дипломатия» на сегодняшний день имеет широкий спектр разноплановых определений. Исследователи придают термину различные, иногда полностью диаметрально противоположные критерии, исходя из собственного понимания проблемы. Многие ученые сходятся на том, что спортивная дипломатия представляет собой специфический вид социально-культурной коммуникации или интеграции, использующий дипломатический инструментарий и нацеленный на решение внешнеполитических вопросов с целью построения или укрепления

дипломатического сотрудничества посредством соревновательной, фестивальной, спортивно-праздничной или иных других форм спортивно-физкультурной активности¹.

Ещё в начале XX в. правительства различных стран начали осознавать, какими перспективными возможностями обладает спорт при использовании его в качестве инструмента политического влияния. К началу рассматриваемого периода в высших партийных кругах СССР продолжала фигурировать идеологическая концепция В.И. Ленина о представлении Советского Союза в амплу «осажденной крепости». В то же время намечаются существенные изменения в конструировании дипломатических отношений с потенциально «враждебными» иностранными государствами. Под давлением различных макрополитических факторов перед советским руководством усиливается потребность поиска выхода страны из внешнеполитической изоляции и повышения международного авторитета. Одним из способов решения данной проблемы стало расширение межгосударственных взаимоотношений в спортивно-шахматной среде. К началу 1930-х гг. шахматный спорт стал позиционироваться как одно из наиболее перспективных культурно-творческих направлений духовной жизни страны, которое можно использовать для решения ряда различных внешнеполитических вопросов. На протяжении осуществления государственной политики в данном направлении шахматная дипломатия находилась в постоянной динамике.

Несмотря на повышение интереса к изучению истории отечественного спортивного движения и развития спортивной дипломатии, наблюдается острый дефицит современных исследований по истории шахмат. Подавляющее большинство работ сосредотачивает внимание на второй половине XX в., на периоде биполярного противостояния коммунистической и капиталистической парадигм. Исследование впервые затрагивает тему использования шахматной дипломатии как самостоятельного направления дипломатической деятельности, тем самым показывая, что Советским Союзом ещё в 1930-х гг. были предприняты попытки использования шахматного спорта в качестве инструмента международной политики. В рамках данной статьи шахматная дипломатия будет рассматриваться прежде всего как средство развития международной коммуникации со стороны СССР в отношении других стран в рассматриваемый период. В статье предпринимается попытка проанализировать степень эффективности шахматной дипломатии относительно целей общей государственной международной политики СССР. Освещаются проблемы функционирования организационной структуры шахматных госорганов, механизмы и способы построения контактов спортивной общественности стран, а также рассматриваются ключевые эпизоды встреч советских и иностранных шахматистов.

Историографическая наполняемость подобной темы должна состоять из трёх крупных блоков (компиляций) литературы в соответствии с тематикой и объектом исследования. Первая группа литературы сосредотачивает в себе работы по теории и практике спортивной дипломатии как отрасли международных отношений. Исследования преимущественно носят

¹ Боголюбова Н.М. Спорт в палитре международных отношений: гуманитарный, дипломатический и культурный аспекты. СПб., 2011. С. 42–43; Леонтьев Е.Д. Спортивная дипломатия в системе современных межгосударственных отношений // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2021. № 2(843). С. 92–93; Попов А. Спортивная дипломатия как инструмент внешней политики и фактор «мягкой силы»: дис. ... д-ра полит. наук. Кишинэу, 2021. С. 30–33.

политико-социологический, историко-политологический или историко-социологический характер с разноплановым объектным ориентированием, базирующемся на тех или иных теоретико-методологических принципах. Действительно научные исследования в этом плане появляются за границей с конца 1970-х гг. Одним из первых был Б. Лоу², позднее выходят работы Л. Эллисона³ и Б. Хоулихана⁴. В последние годы стимул развитию этой темы придают такие крупные исследователи, как С. Мюррей⁵ и Дж.С. Роф⁶. Работы сходятся в целеполагающем основании и рассматривают особенности вывода национального спорта на международную платформу в совокупности с политическими задачами отдельных государств, определенными свойствами общественной конъюнктуры, а также влиянием государственной идеологии и господствующей парадигмы на трансформацию спортивного движения и т.п. В отечественной научной среде развитие изучения спортивной дипломатии началось лишь к середине 2000-х гг. Многие из них пытались качественно переработать теоретическую базу иностранных исследователей, выстраивая канву повествования через призму причин и последствий политизации спорта, как, например, М.Ю. Прозуменщиков⁷. Постепенно исследования интенсифицируются вокруг гуманистических и социально-интеграционных функций спорта (С.Е. Мартыненко⁸, В.И. Столяров⁹, М.М. Орешкин¹⁰). Одним из фундаментальных отечественных исследований являются работы Н.М. Боголюбовой¹¹, которая вывела имеющиеся теоретические и методологические концепции на новый уровень, предприняв попытку, во-первых, проследить исторический путь развития спортивной дипломатии, во-вторых, выявить структуру и особенности её функционирования, в третьих, определить взаимоотношение спортивной и публичной дипломатий между собой. В.А. Корнеева¹² и А.О. Наумов¹³ подходили к изучению данных процессов, выводя на первый план фактор «мягкой силы» спортивной дипломатии, а также её имиджеобразующие качества.

Второй блок состоит из работ историко-спортивной тематики, которые сосредоточены на изучении развития физической культуры и спорта в общеисторическом или

² Lowe B. *Sport and International Relations*. Cerro Gordo, 1978.

³ Allison L. *The Politics of Sport*. Manchester, 1986.

⁴ Houlihan B. *Sport and International Politics*. New York, London, 1994.

⁵ Murray St. *Sports-Diplomacy: a hybrid of two halves*. New York, 2012. URL: <https://www.culturaldiplomacy.org/academy/content/pdf/participant-papers/2011-symposium/Sports-Diplomacy-a-hybrid-of-two-halves--Dr-Stuart-Murray.pdf> (дата обращения 20.04.2024)

⁶ Rofe J.S. *Sport and Diplomacy // A Global Diplomacy Framework, Diplomacy & Statecraft*. 2016. Vol. 27(2). P. 212–230.

⁷ Прозуменщиков М.Ю. *Большой спорт и большая политика*. М., 2004.

⁸ Мартыненко С.Е. *К вопросу о роли спорта в развитии и обеспечении международного мира и безопасности // Общество: политика, экономика, право*. 2017. № 11. С. 37–41.

⁹ Столяров В.И. *Миротворческая роль спорта и олимпийского движения: идеал и реальность // Гуманистика соревнования: сборник статей*. М., 2005. Вып. III. С. 164–256.

¹⁰ Орешкин М.М. *Позитивная роль спорта в международных отношениях // Проблемы совершенствования физической культуры, спорта и олимпизма: Материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов (г. Омск, 15-18 декабря 2009 г.)*. Омск, 2009. С. 352–357.

¹¹ Боголюбова Н.М. *Спорт в палитре международных отношений: гуманитарный, дипломатический и культурный аспекты*. СПб., 2011; Боголюбова Н.М. *Геополитика спорта и основы спортивной дипломатии*. М., 2019.

¹² Корнеева В.А. *Спортивная дипломатия как инструмент мягкой силы // Theories and Problems of Political Studies*. 2019. Vol. 8. С. 363–374.

¹³ Наумов А.О. *Спортивная дипломатия как инструмент «мягкой силы» // Мировая политика*. 2017. № 4. С. 32–43.

общетеоретическом ключе. Если рассматривать работы в хронологически-поступательном развитии, более ранними являются исследования С.Л. Аксельрода¹⁴, А.Д. Деметера¹⁵, Д.А. Крадмана¹⁶, Н.П. Новоселова¹⁷, Ф.И. Самоукова¹⁸. Деметером и Крадманом анализировался период 1930-х гг., связанный, в данном случае, с распространением идей социалистического строительства и сталинской модернизации в симбиозе с общественно-социальной средой. Аксельрод и Самоуков предпринимали попытки написания полноценной монографии по истории спорта в СССР, разрабатывая методы системного подхода в истории спорта, одним из аспектов которых стало изучение развития советского спорта в международной сфере. Для многих историков 1960–1970-х гг. спорт и физическая культура выделялись полноценным духовно-культурным компонентом в развитии советского общества, как нормирующий фактор и определенный регулятор общественных отношений (В.Д. Алехин¹⁹, Н.А. Макарецев²⁰, П.С. Степовой²¹, Г.Д. Харабуга²²). Особенно подробно изложена данная концепция Степовым, который подходит к изучению данного вопроса с точки зрения индетерминизма и контингентной философии. В.Н. Уваров²³ рассматривал историю спорта через основы спортивной институционализации, как сущность организационного управления, которая связывает все отделения между собой, исторически обуславливая те или иные особенности управления. В 2000-х гг. основными «модуляторами» научной мысли становятся труды Д.С. Деметера²⁴ и В.В. Столбова²⁵. Авторы являются приверженцами системного-комплексного подхода, выискивая взаимозависимость общественных и политических физкультурно-спортивных явлений в разрезе исторического процесса. Б.Р. Голощапов²⁶ подходит к изучению истории спорта через призму теории общественных закономерностей и индивидуализирующих принципов развития физической культуры и спорта. М. О'Махоуни²⁷ в своей работе сосредотачивается на изучении государственной пропаганды в отрасли спорта, её основных форм и методов, влиянии СМИ и карикатуристики на общественное сознание. Развитие спорта в СССР автор рассматривает через призму описательного подхода, находя общие и различные черты в мировом спортивном движении.

¹⁴ Аксельрод С.Л. Советские спортсмены в борьбе за мировые рекорды. М., 1950; Аксельрод С.Л. Физическая культура и спорт в СССР. М., 1955.

¹⁵ Деметер Г.С. Спорт в СССР в годы второй сталинской пятилетки (1933–1937 гг.): дис. ... канд. пед. наук. Л., 1953.

¹⁶ Крадман Д.А. Физическая культура в СССР в годы развернутого наступления социализма по всему фронту (1930–1934 гг.): автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1950.

¹⁷ Новоселов Н.П. История физической культуры народов СССР. М., 1953.

¹⁸ Самоуков Ф.И. История физической культуры. М., 1956.

¹⁹ Алехин В.Д. Развитие физической культуры и спорта в РСФСР. М., 1977.

²⁰ Макарецев Н.А. Страницы истории советского спорта. М., 1967.

²¹ Степовой П.С. Спорт и общество. Тарту, 1972.

²² Харабуга Г.Д. Физкультура в СССР. М., 1977.

²³ Уваров В.Н. История, организация физической культуры и спорта, управление физкультурным движением. Алма-Ата, 1977.

²⁴ Деметер Г.С. Очерки по отечественной истории физической культуры. М., 2009.

²⁵ Столбов В.В. История физической культуры и спорта. М., 2001.

²⁶ Голощапов Б.Р. История физической культуры и спорта. М., 2001.

²⁷ О'Махоуни М. Спорт в СССР. Физическая культура – визуальная культура. М., 2010.

Третий блок литературы включает в себя преимущественно непрофессиональные и полупрофессиональные исследовательские работы исторического плана, повествующие о развитии шахматного спорта в СССР, которые характеризуются преобладанием фактологического и эмпирического материала, что позволяет использовать их одновременно и как исторический источник. Эта группа представлена трудами историков шахмат, шахматных литераторов и спортивных журналистов прошлых лет. Одной из первых фундаментальных работ в данной области следует считать работу М.С. Когана²⁸. Интерес представляет его обзор и оценка внешнеполитического взаимодействия профессиональных спортивных органов в плане международного сотрудничества в спортивной сфере. Монография Н.И. Грекова²⁹ посвящена описанию международных и советских шахматных состязаний, дается многообразное описание условий организации и проведения матчей в разные хронологические отрезки, собран и систематизирован таблично-статистический материал. К концу 1980-х гг. выходит монография Я.Н. Длуголенского,³⁰ став за долгое время одним из лучших исследований по истории шахмат. Несмотря на то, что оно больше сосредоточено на изучении эволюции шахматного движения в пределах одного европейского центра РСФСР, довольно часто Длуголенский выходит за эти рамки и рассматривает развитие спортивного шахматного движения в объективе общесоветского и международного масштабов. Одним из последних выходит исследование Ю.Л. Авербаха³¹, повествующее о культивации советского шахматного спорта в разные хронологические отрезки. Авербах выделяет определенные переходные исторические вехи, особенно внимательно отслеживая успехи советских спортсменов за границей.

Источниковую базу исследования представляют преимущественно материалы периодической печати, а именно, специализированные советские спортивные газеты и журналы: «Красный спорт», «Физкультура и спорт», «64. Шахматы и шашки в рабочем клубе», «Шахматы в СССР»; иностранная спортивно-шахматная пресса «Stratégie», «Wiener Schachzeitung», «L'Echiquier», «Schackvärlden» и др. Группа нарративных источников представлена воспоминаниями шахматных спортсменов (М.М. Ботвинник, Н.М. Зубарев, М.С. Флор, М. Эйве и др.), шахматных литераторов (Ю.Л. Авербах, Я.Г. Рохлин, Н.И. Греков), руководителей и сотрудников отделов и секций шахматно-шашечной организации (С.О. Вайнштейн, В.Е. Еремеев, А.Ф. Ильин-Женевский, Н.В. Крыленко), принимавших непосредственное участие в событиях. Помимо этого, используются нормативно-правовые документы ВСФК СССР, принятые постановления всесоюзных шахматно-шашечных съездов, опубликованных на страницах правительственных и местных изданий. Впервые в научный оборот вводятся доклады председателя шахсекции ВСФК СССР Н.В. Крыленко и председателя шахсекции ВЦСПС П.Ф. Никифорова на проходившем VII Всесоюзном шахматно-шашечном съезде в Москве в октябре 1931 г., а также информационный сборник, подготовленный специальной комиссией шахматного Оргкомитета, раскрывающий детали подготовки и организации II Международного турнира 1935 г. в Москве.

²⁸ Коган М.С. Очерки по истории шахмат в СССР. М.; Л., 1938.

²⁹ Греков Н.И. История шахматных состязаний. М., 1937.

³⁰ Длуголенский Я.Н. Люди и шахматы. Страницы шахматной истории Петербурга – Петрограда – Ленинграда. Л., 1988.

³¹ Авербах Ю.Л. О чем молчат фигуры? М., 2007.

К началу 1930-х гг. в СССР отсутствовала стройная система руководства спортивным движением страны. На смену Всевобучу в 1923 г. пришёл Высший совет физической культуры (ВСФК), который не решил до конца проблемы параллелизма между различными спортивными ведомствами и отделениями страны. Часть полномочий делилась между другими госструктурами, такими как Наркомпрос и Политпросвет, вследствие чего в организационном плане наблюдался некоторый сумбур³². Ввиду активизации курса «социалистического строительства» в стране и расширения командно-административных методов управления произошла организационная перестройка спортивно-управленческой конструкции. В 1930 г., по решению Президиума ЦИК, ВСФК вошёл в прямое подчинение Правительства СССР, став высшим государственным органом, регулирующим всю спортивную политику в стране³³. После этого сложилось единое централизованное устройство государственного заведования спортивно-физкультурным движением страны, которое не менялась вплоть до 1991 г., за исключением единичных случаев.

Шахматно-шашечная структура в институциональном плане, напротив, отличалась некой иерархической монолитностью с вполне четкими формами соподчинения. Высшим звеном управления на уровне республик являлись шахсекции при ВСФК, которые в свою очередь подчинялись Совету шахсекций союзных республик. Однако Совет являлся больше межведомственным регулятивным, нежели действительно правоустанавливающим органом, координирующим деятельность шахсекций различных ведомств и организаций. Возглавлял шахсекцию Президиум из 7–13 человек, председатель и секретарь которого назначались Советом физкультуры, а остальные члены секции избирались от различных шахматных организаций (профсоюзов, ОНО, военного и морского ведомств, Динамо и ВЛКСМ), ведущих свою работу в своих учреждениях и предприятиях. Из части Президиума и отдельных руководителей шахматно-шашечной работы составляется Исполбюро шахсекции ВСФК, отвечавшее за резолютивную и исполнительную часть³⁴. В совете профсоюзов и крупных отделах союзов существовали культотделы, при которых создавались отдельные шахбюро (шахкомиссии) для руководства внутренней практической деятельностью профсоюзов и иных общественных неправительственных организаций³⁵. Практически вся международная работа ложилась «на плечи» Шахкомиссии ВЦСПС³⁶, которая не могла в полной мере реализовать весь потенциал как орган внешнеполитических сношений в силу своего профессионального назначения. Инициатива обычно исходила от местных профсоюзных организаций, предпочитавших самостоятельно налаживать связи с иностранными представителями в форме шахматных переписок, телеграфных матчей, профессионального обмена опытом. Такие частные случаи отнюдь не способствовали укреплению «тесной классово-революционной связи с международным ш/ш пролетарским

³² Голощапов Б.Р. Указ соч. С. 86.

³³ Первый пленум Всесоюзного совета физической культуры 6 апреля 1930 г. Москва – Кремль (б). Стенографический отчет. М.; Л., 1930. С. 53–54; Постановление от 3 апреля 1930 года о Положении Всесоюзного совета физической культуры. СЗ СССР 1930 г. № 21, ст. 233.

³⁴ Состав руководящих шахматных органов // Задачи шахматно-шашечного движения. М., 1932. С. 63–64.

³⁵ Коган М.С. Очерки по истории шахмат в СССР. С. 234–236; Его же. Словарь шахматиста. Л., 1929. С. 493.

³⁶ Еремеев В.Е. Спутник шахматиста. М., 1932. С. 48.

движением», как того хотели высшие инстанции и правительство³⁷. Эти проблемы признавались, но их разрешение шло «со скрипом». Не раз обсуждался вопрос о создании специального органа, наподобие Бюро международной связи, которое бы смогло грамотно организовать всю международную работу, однако такой орган так и не был организован³⁸. Исполбюро ВСФК и Президиум шахсекции решили вместо этого интенсифицировать работу по линии ВЦСПС, и так перегружая её широкий функционал, что снижало общий процент продуктивной деятельности.

Общая схема устройства Всесоюзной шахсекции к началу 1930 г.
(на основе: *Еремеев В.Е.* Спутник шахматиста. М., 1932; *Коган М.С.* Очерки по истории шахмат в СССР М.; Л., 1938;
Коган М.С. Словарь шахматиста. Л., 1929).

³⁷ Резолюция по докладу тов. Жолдака // Задачи шахматно-шашечного движения. М., 1932. С. 57.

³⁸ По вопросу об организации шахматно-шашечного сектора при СФК по докладу т. Н. В. Крыленко // 64. Шахматы и шашки в рабочем клубе. 1931. № 17–18. С. 272.

Следует сказать и о таком объединении, как Красный спортивный интернационал (КСИ), организованный в 1921 г. КСИ должен был взять на себя консолидационную миссию среди иностранных спортивных обществ, основную массу которых составляли выходцы из рабочих и горожан, придерживающихся идей культивации спортивно-физической активности, с целью включения их в революционную среду³⁹. КСИ позиционировался как полностью автономное сообщество, но на самом деле учреждение находилось в прямой зависимости от Коминтерна и было лишено своей самостоятельности⁴⁰. Таким образом, КСИ, с одной стороны, стоял особняком в структуре спортуправления, с другой стороны, должен был напрямую коррелироваться различными спортивными органами внешних сношений, и в частности с шахсекцией ВЦСПС. В действительности практически никакой межведомственной коммуникации между ними не существовало.

В начале 1930-х гг. проявление шахматной дипломатии как специального средства построения международной коммуникации не так ярко выражено. Фактически шахматный спорт хоть и развивался в духе политической программы партии, но его практическая значимость как инструмента международной политики ограничивалась теми максимумами, которые ещё в 1920-х гг. в него заложил Н.В. Крыленко. С 1924 по 1938 г. он являлся неизменным руководителем советского шахдвижения и координатором всей шахматно-шашечной работы в стране, занимая при этом высокие должности в правительстве (в 1929–1931 гг. – прокурор РСФСР; в 1931–1938 гг. – народный комиссар юстиции РСФСР)⁴¹. Являясь приверженцем идеи политизации всех форм культурно-общественной жизни и подчинения её интересам государства, ещё в середине 1920-х гг. на одном из собраний Всесоюзного шахматного съезда Н.В. Крыленко выдвинул лозунг об использовании шахматного спорта в целях политической борьбы внутри и вне пределов страны, осуждая любые проявления аполитичности в спорте⁴². В совокупности весь советский шахматный спорт стал выступать как идеологический ретранслятор политической позиции Крыленко, что и определяло вектор организационной работы всех шахматно-шашечных органов. В вопросе международного шахдвижения у Н.В. Крыленко прослеживался некий дуализм во взглядах. С одной стороны, он не признавал никакого сотрудничества с «буржуазными» шахорганизациями, при этом контакты с иностранными шахматными мастерами, входящими в эти организации, поддерживал и даже поощрял, но только с санкции Красного Спортинтерна, а следовательно, и Коминтерна⁴³. На очередном VII Всесоюзном шахматном съезде в октябре 1931 г. в порядке дискуссии были составлены и обнародованы задачи советского шахдвижения на ближайшие годы. Настоящую международную работу Шахсекции ВЦСПС и Исполбюро ВСФК Н.В. Крыленко подверг суровой критике, характеризуя её как «недостаточно последовательную», в ходе прений начинаются попытки реформации

³⁹ Филиппов А.Н. Международные контакты советского спорта в 1920-х – 1930-х: противостояние красного и люцернского спортинтернационалов // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2012. № 1. С. 338.

⁴⁰ Хорошева А.В. Деятельность Красного спортивного интернационала в конце 1920-х – начале 1930-х гг. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2018. № 5. С. 88.

⁴¹ Симонов Е.Д. Человек многих вершин: Николай Васильевич Крыленко. (1885–1938). М., 1969. С. 98.

⁴² Ко всем шахматным организациям СССР // Шахматный Листок. № 13. 1924. С. 109.

⁴³ Вопросы международного шахдвижения // 64. Шахматы и шашки в рабочем клубе. 1924. № 24. С. 1–3.

дипломатического курса, которого должны будут придерживаться органы внешних сношений⁴⁴. Широко обсуждался вопрос о расширении взаимоотношений с иностранными шахорганизациями капиталистического плана, но Шахсекция ВЦСПС отвергла любые формы построения органической связи между «рабочими» и «буржуазными» структурами⁴⁵. Исполбюро ВСФК тем не менее отстоял идею о том, что контакты с такими организациями могут быть осуществимы, если только это вызвано особыми условиями и не наносит вреда пролетарскому шахматно-шашечному движению⁴⁶. Основное же направление, к которому было привлечено наибольшее внимание, заключалось в расширении сотрудничества между странами «пролетарского толка» и налаживании отношений через «рабочие ш/ш организации». Характер взаимоотношений определялся в рамках «интернациональной работы» посредством связи с революционными «рабочими организациями» и организациями, сочувствующими рабочему движению, базировавшимся в разных странах⁴⁷. Эта связь обеспечивалась играми по переписке и телеграфу, обменом литературы, перепиской с иностранной рабочей печатью, организационной работой среди иностранных рабочих⁴⁸. Кроме того, Президиумом ЦИК СССР к кануну окончания первой пятилетки, в 1933 г., было утверждено проведение на территории Советского Союза международной рабочей спартакиады. В связи с этим организациям предписывалось уделить особое внимание собственной работе с целью подготовки в этих же рамках к I Международному рабочему шахматному турниру⁴⁹, которого, забегая вперед, так и не произойдет.

Стоит ещё напомнить, что с 1924 г. в мире функционировала такая спортивная организация, как ФИДЕ (FIDE, от фр. Federation Internationale des Echec), или Международная шахматная федерация, которая создавалась с целью коммуникационного объединения различных национальных шахматных руководящих органов. Кроме того, в её ведении находилась организация и руководство соревнований и турниров международного уровня⁵⁰. К началу 1930-х гг. Федерация объединила под своим началом более 20 стран и несколько раз направляла предложения о сотрудничестве в СССР. Однако советская шахматная организация отвечала данной ассоциации категорическим отказом и на протяжении нескольких десятков лет бойкотировала все чемпионаты, которые проводились под эгидой ФИДЕ. Единственным международным объединением, с которым к тому времени сотрудничал СССР, был Рабочий Шахинтерн – международное содружество шахматистов из рабочей среды, придерживающееся идеи классовой борьбы и становления международного рабочего движения⁵¹. Помимо СССР, в него входили: Германия, Австрия, Швейцария, Чехословакия, Дания, Латвия и др.⁵² К началу 1930-х гг. в Германии (где и базировался главный штаб Шахинтерна) возникает, впоследствии быстро набравший популярность в

⁴⁴ Резолюция по докладу тов. Крыленко // Задачи шахматно-шашечного движения. 1932. № 1. С. 47.

⁴⁵ Основные задачи ш/ш движения // 64. Шахматы и шашки в рабочем клубе. 1931. № 21-22. С. 327.

⁴⁶ Резолюция по докладу тов. Крыленко // Задачи шахматно-шашечного движения. 1932. № 1. С. 49.

⁴⁷ Там же. С. 48.

⁴⁸ О международном рабочем движении // 64. Шахматы и шашки в рабочем клубе. 1931. № 21-22. С. 328.

⁴⁹ Мировая спартакиада // 64. Шахматы и шашки в рабочем клубе. 1932. № 5. С. 89–90.

⁵⁰ *Абрамов Л.И.* Шахматы: Энциклопедический словарь. М., 1990. С. 486.

⁵¹ *Коган М.С.* Словарь шахматиста. С. 486–487.

⁵² *Аврус А.И.* Малоизвестная страница истории международного рабочего спортивного движения (Шахинтерн). Саратов, 1994. С. 80–81.

спортивной среде, Люцернский спортивный клуб, возглавляемый представителями социал-фашистской идеологии, настроенных антикоммунистически, в который вошёл и Германский рабочий шахматный союз. В короткие сроки объединение собрало большое количество единомышленников и вступило в прямую конфронтацию с Советским Союзом. Произошло это накануне 3-го рабочего съезда Шахинтерна, который должен был пройти в Москве⁵³. Один из кураторов внешнеполитической работы Шахсекции ВЦСПС, являвшийся также консульским должностным лицом в Латвии, А.Ф. Ильин-Женевский, после поездки в Германию в 1932 г. отмечал: «Советская шахматная организация, разумеется, не осталась безучастной к разгрому своих политических друзей ... Отныне Шахинтерн, как организация, объединяющая рабочих-шахматистов всех направлений, стоящих на платформе классовой борьбы, перестал существовать ... Конечно, с таким шахобъединением Советской шахматной организации было не по пути»⁵⁴. Фактически Ильин-Женевский как представитель советской Шахсекции назвал Германский рабочий шахматный союз «предателями рабочего класса», а советская шахматная организация разорвала с ним всякие отношения. В конце 1933 г. Шахинтерн был запрещен и упразднен.

После выхода из Шахинтерна в Ленинграде в короткие сроки был собран экстренный импровизированный шахматный конгресс, который рассматривал вопрос создания альтернативного международного центра пролетарского шахматного движения, который бы функционировал через центральную линию шахматной секции при Красном Спортивном клубе. По задумке, все революционные «рабочие» иностранные шахматные организации должны были вступить в «Красный спортивный клуб», который в кратчайшие годы объединил бы «все лучшие силы международного рабочего шахматного движения»⁵⁵. Однако дальнейшего развития эта идея не получила, хотя потенциально имела положительные шансы на реализацию. Основные силы на продвижение своего международного спортивного имиджа и построения внешнеполитических отношений были брошены на проведение и участие в спортивных соревнованиях и чемпионатах.

В период с 1930 по 1933 г. советской шахматной организацией было устроено всего лишь несколько очных и телеграфных матчей между ленинградскими шахматными организациями и европейскими рабочими шахматными кружками. Пожалуй, одним из самых главных событий тех лет стало проведение спортивной встречи советского и чешского шахматных представителей. Встреча сразу стала предметом интереса спортивных иностранных журналов⁵⁶. В конце 1933 г. к советнику посольства СССР в Праге А.Ф. Ильину-Женевскому явился тогдашний чемпион Чехословакии С.М. Флор и бросил формальный вызов молодому чемпиону Советского Союза М.М. Ботвиннику. На тот момент С.М. Флор являлся одним из сильнейших шахматистов мира и лучшим европейским шахматистом по результативности⁵⁷. В истории организации этого матча осталось несколько «белых пятен». Так, не до конца

⁵³ Греков Н.И. Указ. соч. С. 154, 156.

⁵⁴ По поводу одного «открытого письма» // Шахматы в СССР. 1932. № 9. С. 164–165.

⁵⁵ Еремеев В.Е. Первые шаги (на заре советских шахмат). М., 1968. С. 19–20.

⁵⁶ S. Flohrs Taten in der Sowjetunion // Schweizerischen Schachzeitung. 1933. № 18. S. 35; Mischa Bbotvinnik und Salomon Flohr // Wiener Schachzeitung. 1933. № 20. S. 70; Přátelský zápas // Československý Sach. 1933. № 18. S. 41; Möte av mästarte // Schackvärlden. 1933. № 19. S. 64.

⁵⁷ Ботвинник М.М. Советская шахматная школа. М., 1951. С. 35.

известно, была ли эта встреча запланирована изначально или все же являлась спонтанным проявлением спортивного любопытства С.М. Флора. Советское руководство, в свою очередь, очень заинтересовалось данной ситуацией, вследствие чего, по замечанию Еремеева, у Н.В. Крыленко на руках была личная депеша от Наркома иностранных дел М.М. Литвинова о предоставлении ему необходимых полномочий для проведения этой встречи⁵⁸. Однако опубликованного источника подтверждения этих слов не имеется.

Сам международный товарищеский матч игроков проходил с 28 ноября по 19 декабря 1933 г. и состоял из 12 партий. Первая часть матча проходила в Колонном зале московского Дома Союзов, а вторая – в Большом зале Ленинградской консерватории⁵⁹. В итоге встреча закончилась ничейным счетом – 6:6. После матча Флор дал небольшое интервью, в котором отмечал высокие профессиональные навыки советских шахматистов и систему организации турнира, что намекало на более дружелюбный характер встречи, чем спортивное противостояние⁶⁰. Результаты матча оценивались руководством как более чем «приемлемые», и главами шахсекций было принято решение о командировании наиболее показательных мастеров за границу⁶¹.

Товарищеский матч Флор-Ботвинник стал своего рода триггером, запустившим процесс развертывания активной шахматной внешней политики. Однако имелись и более конкретные причины. Мировая остановка становилась все более напряжённой, всерьез вставала проблема противодействия фашизму как общемировой угрозе. В этом ключе на различных пленумах ВКП(б), ИККИ и конгрессах Коминтерна начинается зарождение идей создания системы коллективной безопасности, а также стремление убеждения ведущих европейских держав в необходимости концентрации общих усилий.

В 1934 г., по личному приглашению Н. Крыленко, в СССР прибыли ещё несколько иностранных шахматных представителей мирового класса – голландский гроссмейстер М. Эйве вместе с австрийским мастером Г. Кмохом. Шахматисты посетили Москву, Ленинград, Крым, Севастополь, Ялту и Одессу, участвуя в различных турнирах, читая лекции, давая сеансы одновременной игры и просто общаясь с советской молодежью⁶². В интервью, опубликованном тогда же в газете «Красный спорт», М. Эйве сказал, что «такие отличные шахматисты, как Романовский, Рюмин, Алаторцев, Рабинович, являются мастерами международного класса», а М. Ботвинник, по его мнению, входит в десятку лучших шахматистов мира⁶³.

В международном шахдвигении, по сравнению с предыдущим периодом, теперь на первый план выходят антифашистские принципы построения сотрудничества. Так, совместно с КСИ и Коминтерном советская шахсекция в августе 1934 г. планировала провести в Париже антифашистский спортивный слет, в регламенте которого указывалось, что будет проведено несколько открытых шахматных турниров и соревнований, среди которых: турнир мастеров, турнир любителей и командный турнир стран. Отмечалось, что на антифашистский слет

⁵⁸ Еремеев В.Е. Первые шаги (на заре советских шахмат). С. 28–29.

⁵⁹ Ботвинник М.М. Матч Флор – Ботвинник. Партии матча с предисловием. М., 1934. С. 19–21.

⁶⁰ Флор о своем пребывании в СССР // Красный спорт. 1934. № 64. С. 4.

⁶¹ К итогам матча Флор-Ботвинник // 64. Шахматы и шашки в рабочем клубе. 1934. № 1-2. С. 1–2.

⁶² М. Эйве и Г. Кмох // 64. Шахматы и шашки в рабочем клубе. 1934. № 7. С. 90.

⁶³ Беседа с гроссмейстером М. Эйве // Красный спорт. 1934. № 2. С. 1.

смогут приехать все лица, поддерживающие данную международную акцию. Между тем, ни о каких классовых разногласиях в шахматной печати не говорилось, и предполагалось, что в турнирах примут участие шахматисты из разных стран. Согласно мнению Исполбюро ВСФК, это позволит придать слету действительно мировой масштаб⁶⁴.

В турнирном плане советская шахматная элита продолжала доминировать на крупнейших турнирах международного уровня, ежегодно проводившихся в Брюсселе, Вене, Гастингсе, Гетеборге, Карлсбаде и других крупных европейских городах. Практически во всех из них советские шахматисты занимали высшие строчки рейтинга. Имена М. Ботвинника, Г. Левенфиша, И. Рабиновича, Н. Рюмина, Ф. Богатырчука, У. Чеховера, А. Моделя, В. Рогозина, В. Алаторцева, Г. Лисицына и другой советской шахматной молодежи постепенно становились все известнее в европейских кругах. Благодаря их успешным победам, имидж и престиж отечественной шахматной школы неуклонно повышался в международном пространстве⁶⁵. Растущие успехи советских шахматистов во встречах с иностранными гроссмейстерами дали возможность поставить на рассмотрение вопрос Президиуму ВСФК о назревшей необходимости проведения большого международного турнира в Москве, чтобы дать возможность шахматным мастерам СССР выйти на более широкую международную арену, а также повысить интерес европейских стран к СССР, являя принципы «открытости» и «добрососедства», готовности к любой форме диалога.

Решение об организации II Московского международного турнира быстро было утверждено ВСФК СССР. Сам турнир планировалось провести в феврале 1935 г.⁶⁶ При шахсекции ВЦСПС создавался временный Оргкомитет, в ведение которого входили задачи по привлечению иностранных участников. В короткие сроки Оргкомитет направил более 30 приглашений представителям различных государств. Положительные ответы поступили со стороны Х.Р. Капабланки (Куба), Эм. Ласкера (Австрия), С.М. Флора (Чехословакия), А.А. Лилиентала (Венгрия), В. Пирца (Югославия), В.Ф. Менчик (Англия)⁶⁷. Как отмечает С.О. Вайнштейн, «многие из остальных иностранцев – будущих участников турнира сами проявили инициативу и прислали руководителям советской шахматной организации сообщения о своем желании участвовать...»⁶⁸. Кроме перечисленных выше мастеров, приглашение было послано Г. Штальбергу (Швеция) и М. Эйве (Нидерланды), которые так и не смогли приехать⁶⁹. Рассматривались также кандидатуры Э. Элисказеса (Аргентина), В. Микенаса (Латвия), И. Каждена (США). Особенно желательным было участие американского гроссмейстера как представителя потенциального союзника по системе коллективной безопасности, но И. Кажден и остальные проигнорировали приглашение⁷⁰.

II Московский международный турнир проводился с 15 февраля по 15 марта 1935 г. при участии 20 мастеров. Проведению и организации турнира было отведено существенное внимание. Почетным председателем судейского комитета был секретарь ЦИК СССР

⁶⁴ Рабочее шахдвижение за рубежом // 64. Шахматы и шашки в рабочем клубе. 1934. № 7. С. 89–90.

⁶⁵ Длуголенский Я.Н. Указ. соч. С. 147.

⁶⁶ Коган М.С. Очерки по истории шахмат в СССР. С. 234.

⁶⁷ От Всесоюзного к Московскому международному // Шахматы в СССР. 1935. № 1. С. 1.

⁶⁸ Вайнштейн С.О. Международный шахматный турнир. М., 1935. С. 18.

⁶⁹ Там же. С. 23.

⁷⁰ Второй Международный турнир, Москва 1935 г.: Информационное издание. М., 1936. С. 25.

А.С. Енукидзе⁷¹, курировал финансовое обеспечение мероприятия председатель Комиссии советского контроля Н.К. Антипов⁷². Проведение осуществлялось по высшему разряду: часть помещений для игр арендовались у Музея изящных искусств в Москве, другая часть помещений бронировалась на дни проведения матча у ресторана «Метрополь»; выкупались несколько этажей «Новомосковской» гостиницы для размещения участников; организовывался проезд на специальных такси к месту проведения турнира; проводилась широкая культурно-развлекательная программа и т.д.⁷³ В целом, вокруг II Московского международного турнира сосредоточилось существенное внимание общественности, но концентрировалось оно широко только среди советского населения. Зарубежные спортивные СМИ практически не писали о турнире или упоминали о нем лишь мельком⁷⁴. Несмотря на то, что шахматно-шашечным руководством результаты данного события оценивались крайне положительно, в дипломатическом отношении турнир не имел особого значения.

Под влиянием общенародного оживления в советском информационно-культурном поле (по замечанию одного из организаторов М.Н. Зубарева, ежедневный наплыв зрителей матча составлял от 3 000 до 4 500 человек)⁷⁵ Совет шахсекций решил в короткие сроки провести III Московский международный турнир весной-летом 1936 г.⁷⁶ В итоге матч был проведен, но, по сравнению с двумя предыдущими эпизодами международных встреч, имел совершенно незначительное влияние и практически не «мелькал» даже в советской прессе. Можно сказать, что уже после II Международного турнира шахматная дипломатия исчерпала себя. Перспективы её использования, действительно оцененные в 1933 г., не смогли полностью реализоваться. Однако во многом это было связано с её эскортирующим эффектом и зависимостью от общего вектора традиционной дипломатии. Пик развертывания советской программы по созданию системы коллективной безопасности в 1933–1935 гг., а также вступление СССР в Лигу Наций в 1934 г. позволило Советскому Союзу проводить более последовательную политику в отношении потенциальных союзников на основе принципа конформности всех перед всеми. Соответственно наибольший подъем международной шахматной работы приходится на этот период, а после него начинается постепенный процесс спада, хотя в спортивной прессе и шахматных журналах никак не отмечалось сокращение эпизодов встреч иностранных и советских шахматистов. К концу 1937 г. шахматисты из СССР смогли похвастаться своими выступлениями лишь в двух международных матчах, проведенных в Ноттингэме и Гастингсе⁷⁷. В 1938–1939 гг. тенденция спада активности в развитии шахматной дипломатии становится более явной.

К этому времени в стране начинают усиливаться административно-репрессивные меры, происходит ужесточение по идеологической линии. В 1937 г. Всесоюзная шахсекция

⁷¹ Авербах Ю.Л. Указ. соч. С. 61.

⁷² Ивкин В.И. Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители, 1923–1991. М., 1999. С. 198.

⁷³ Вайнштейн С.О. Указ. соч. С. 21–22.

⁷⁴ À l'étranger // L'Echiquier. 1935. № 2. P. 26; V zahraničí // Československý Sach. 1935. № 2. P. 27; À l'étranger // Stratégie. 1935. № 3. P. 44; Im Ausland // Wiener Schachzeitung. 1935. № 4. P. 53.

⁷⁵ Почетные итоги // Шахматы в СССР. 1935. № 4. С. 63.

⁷⁶ Итоги Московского международного турнира // 64. Шахматы и шашки в рабочем клубе. 1935. № 3. С. 36.

⁷⁷ Авербах Ю.Л. Указ. соч. С. 61.

приняла постановление «О мероприятиях по оздоровлению и очистке шахматно-шашечных организаций от классово-враждебных, случайных и разложившихся элементов и поднятию уровня политической грамотности, культурного развития и активного участия в общественно-политической жизни высококвалифицированных шахматистов (шашистов)»⁷⁸. Начало чистки партийных рядов затронуло практически всю систему общественных отношений. Половина президиума Всесоюзной шахсекции, избранного в 1936 г., была репрессирована в 1937-м⁷⁹. В прессе их в основном обличали в недооценке классовой борьбы и игнорировании политико-воспитательной работы на местах⁸⁰. В 1938 г. репрессиям подверглись представители шахматно-шашечной организации, в их числе члены Исполбюро шахсекции ВСФК В.И. Фридберг, Р.К. Шукевич-Третьяков, а также непосредственный председатель шахсекции при ВСФК Н.В. Крыленко⁸¹. Структура шахматно-шашечного управления оказалась практически «обезглавленной», из-за чего она вошла в продолжительный период стагнации.

Таким образом, мы можем свидетельствовать, что в Советском Союзе в 1930-е гг. действительно произошло складывание шахматной дипломатии как формы международной коммуникации, в то время как само направление спортивной дипломатии только начинает формироваться в общемировой практике. Конечно, как мы смогли заметить, продуктивность шахматной дипломатии оставляла желать лучшего. Это было связано как с проблемами в институциональном, так и в целеполагающем планах. Главенствующую роль играли изменения приоритетов внешней политики СССР. Отсутствие специализированных ведомств по внешнеполитической работе Всесоюзной структуры шахсекции не позволило им выйти на более высокий уровень построения профессиональных отношений между представителями спортивной общественности разных стран. Несмотря на то, что шахматная дипломатия развивалась под воздействием дипломатического курса, взаимосвязь между ними не всегда была очевидной. Происходили одноразовые «всплески» интереса, которые, впрочем, быстро сменялись отношением отрешенности. С одной стороны, это было обусловлено отсутствием практического опыта использования подобных форм международной коммуникации, с другой стороны, изменениями общего курса дипломатической политики СССР. Тем не менее международная шахматная работа позволила в 1930-е гг. выйти советскому шахдвижению на общемировое пространство. Благодаря данной экспериментальной практике, СССР стал первой страной, осуществлявшей политику межгосударственной интеграции в шахматной сфере. Опыт шахматной дипломатии 1930-х гг. позволил СССР в дальнейшем занять ведущие позиции в деле развития шахматного спорта в мире.

⁷⁸ Очередные задачи ш/ш движения // Шахматы в СССР. 1937. № 6. С. 113.

⁷⁹ Гродзенский С.Я. Лубянский гамбит. М., 2004. С. 20.

⁸⁰ Поднять политико-воспитательную работу ш/ш организаций // Шахматы в СССР. 1937. № 8. С. 145–146.

⁸¹ Гродзенский С.Я. Указ. соч. С. 213, 228, 233.